

У него было плохое зрение, но издалека он увидел, как вошли два высоких мужчины. Лицо человека впереди показалось очень знакомым. Присмотревшись и поняв, что это его господин, дядя Чжун поспешил подойти.

— Ваша Светлость вернулись, — поприветствовал дядя Чжун, а затем спросил:

— А этот господин...

Дядя Чжун был несколько удивлён. Его господин уже три года в столице, гости, посещавшие дом в праздники, шли нескончаемым потоком, но если говорить о тех, с кем он общался, то их можно было пересчитать по пальцам. Часто навещал наследный принц. Хотя лицо этого стройного и изящного господина показалось ему немного знакомым, дядя Чжун ни за что не осмелился бы связать его с другими мыслями.

И кроме того, какой же это первый визит, если входить через чёрный ход?

Дядя Чжун не знал, смеяться ему или плакать. Что же это такое?

Фу Чэнцы сказал:

— Это Его Высочество князь Янь. Подготовь для него хорошую гостевую комнату. В дальнейшем Его Высочество князь Янь будет постоянно жить в княжеской резиденции. Не разглашай эту новость.

Лицо старого дяди Чжуна выразило изумление. Он кое-что слышал об этом князе Яне. Подумав о том, что тот будет жить в резиденции Цзянбэй, он постарался скрыть потрясение в душе и занялся приготовлениями.

Лу Це снова вышел через заднюю дверь. Он вернулся в постоялый двор, разыскал Жуань Дао и, собирая вещи, сказал:

— Твою комнату сдай, поселись в моей. Будь осторожен, скройся от чужих глаз. Когда государственный наставник принесёт противоядие, жди меня на улице Сицзин у ворот дворца.

— Хорошо, — ответил Жуань Дао.

Лу Це сказал:

— Если что-то случится, ищи меня в княжеской резиденции.

Жуань Дао принял серьёзный вид. Он передал Лу Це маленький флакон с лекарством:

— Возьми это с собой. Если станет плохо, прими. В любом случае, это лучше, чем те шарлатаны снаружи.

Его болезнь нельзя было показывать придворным лекарям, и тем более нельзя было открыто искать противоядие. Всё, что он мог сделать, — это бороться с болезнью с помощью этого лекарства. Если переборет — будет жить, если нет — в конце концов, это небо и земля не принимают его, и преисподняя зовёт.

Не обидно.

Когда он вернулся в резиденцию Цзянбэй, уже наступил вечер. Фу Чэнцы не было дома. Дядя Чжун подошёл и объяснил:

— Как только Его Высочество князь Янь ушёл, наследный принц прислал за Вашей Светлостью. Сегодня Ваша Светлость велели передать, что не вернутся на ужин. Приготовить ли что-нибудь для Его Высочества князя Яня?

Лу Це улыбнулся:

— Потрудитесь приготовить для меня лапшу с крабовой икрой.

Услышав название этого блюда, дядя Чжун невольно замер, нахлынуло чувство чего-то знакомого.

Лу Це быстро поужинал, и вскоре после этого Фу Чэнцы тоже вернулся.

Его лицо выглядело очень плохо. Спокойная внешность не могла скрыть свирепости, окружавшей его. Он широкими шагами вошёл внутрь и, увидев Лу Це в главном зале, мрачно спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Це словно не заметил его мрачности. Перед ним на столе стояла чашка с дымящимся чаем. Сквозь клубящийся пар он улыбнулся:

— Я думал, что, разрешив мне поселиться здесь, Ваша Светлость предоставили мне право свободно входить в залы. Похоже, я слишком много на себя взял.

Эта улыбка на том лице казалась Фу Чэнцы крайне раздражающей, сливаясь с другим лицом, схожим на семь частей из десяти. Он не мог отличить иллюзию от реальности. Он широко шагнул вперёд, зажав человека между стульев. Его глаза были мрачны и глубоки. Большая рука медленно легла на бледную, хрупкую шею Лу Це:

— Не будь слишком самонадеян. Не забывай о своём положении.

Пальцы Лу Це, лежащие по бокам, слегка сжались. Его выражение лица на мгновение дрогнуло. Перед ним был разъярённый лев, и сейчас нужно было успокоить его, а не разозлить ещё больше. Его голос невольно стал тише.

— Что случилось? Немного может вызвать у тебя такой гнев... Неужели ты поссорился со старшим братом?

Буря в глазах Фу Чэнцы понемногу утихла. Лу Це был слишком умен, почти попал в точку, и этот удар пришёлся точно по больному месту.

Он фыркнул, словно подтверждая всё. Но Лу Це не собирался отпускать его. Осторожно, с пробным тоном, он сказал:

— Ты, наверное, принял меня за старшего брата и вымещаешь на мне злость?

Фу Чэнцы не ответил.

Лу Це раздражало молчаливое согласие Фу Чэнцы. Быть заменой для вымещения злости — кому такое понравится?

Его голос невольно стал хриплым, когда он сказал:

— Сначала отпусти меня, ты придавил меня.

Только тогда Фу Чэнцы заметил, что шея Лу Це повёрнута под неудобным углом, его волосы были прижаты его же рукой, и сейчас он выглядел обиженно от боли.

Фу Чэнцы разжал руку, но раздражение по-прежнему не унималось. Он сказал:

— Сегодня вечером я был невежлив. Прости.

Лу Це вспомнил их первую ночь любви, когда Фу Чэнцы лишь безудержно вымещал страсть. В то время он тоже не понимал, откуда в постели берётся наслаждение, думал, что можно просто потерпеть, потерпеть — и всё пройдёт. В конце концов они оба достигли вершины блаженства, удовлетворённые и измождённые. Действительно, стоило потерпеть — и всё прошло. Даже на следующее утро он проснулся в объятиях Фу Чэнцы.

Тогда Фу Чэнцы, кажется, был таким же: нежно поцеловал его в шею и тихо сказал:

— Я тебя поранил. Прости.

Неизвестно, когда именно это необычное тепло угасло, превратившись в нынешние неловкие встречи.

На следующий день нужно было идти на собрание.

Лу Це ещё до рассвета перелез через стену заднего двора. Он был проворным. Скрытые стражи резиденции Цзянбэй опомнились, когда человека уже и след простыл. Не без трепета они подумали: хорошо, что Его Высочество князь Янь — не вор.

Они встретились в зале собраний. Сегодня он специально обратил внимание и увидел, что Фу Чэнцы несколько раз избегал Лу Юя.

Действительно поссорились.

В некоторых районах Цзяннани случилось наводнение. Хотя это и не редкость, оно уничтожило много посевов. Император Чэндэ спрашивал о мерах противодействия.

Лу Юй сделал шаг вперёд:

— По мнению Вашего сына, следует выделить средства из казны, распределить их по регионам, а затем через местные власти организовать утешения и регулирование, успокоить пострадавших и своевременно принять меры по ликвидации последствий в затопленных районах, чтобы свести ущерб к минимуму.

Император Чэндэ кивнул и оценил:

— Хорошо.

— Ваш подданный считает, что слова наследного принца слишком шаблонны, лечат симптомы, а не причину, — подобно грому среди ясного неба, в зале Цичжэндянь прозвучал голос.

Все устремили взгляды на Лу Це, вышедшего из ряда. В толпе начался оживлённый разговор.

Тот, кого обсуждали, казалось, не замечал этого. Его голос был чист и полон уверенности:

— Наводнения в Цзяннани образуются не за день и не за два. Почему в местах, которые затапливает каждый год, снова случаются паводки? Если бы этот метод был эффективен, то в этом году не было бы столько бездомных людей.

Это было первое выступление Лу Це на собрании, и он противоречил самому наследному принцу.

Придворные не могли не проникнуться к седьмому князю ещё большим любопытством, и их шёпот постепенно перерос в вольные разговоры.

Лицо Лу Юя, стоявшего во главе гражданских чиновников, почернело ещё сильнее. Он был наследным принцем Великой Чу, совершил множество заслуг, и редко кто осмеливался перечить ему. Теперь, будучи публично осаждённым, он естественно был недоволен.

Кроме того, правитель должен советоваться о добрых путях и воспринимать мудрые речи.

Но Лу Гуань не смог сдержать свой нрав. Не обращая внимания на всю эту болтовню, он, находясь в рядах военных, надменно парировал слова Лу Це:

— Лу Це, если ты посмеешь продолжать нести чушь на собрании, после его окончания я покажу тебе, где раки зимуют!

Лу Це не отступил, глядя прямо на этого малознакомого брата:

— Гражданские чиновники управляют государством, военные защищают его. Если хочешь говорить, почему бы не подойти и не поспорить?

Увидев, что торжественное собрание превратилось в детскую перепалку, на лбу императора Чэндэ забила жила. Его лицо потемнело от гнева, и он воскликнул:

— Наглость!

Все гражданские и военные чиновники тут же опустились на колени и в один голос сказали:

— Ваше Величество, успокойте гнев.

Император Чэндэ ударил по столу, встал и отмахнулся рукавом:

— В этом деле будем следовать словам наследного принца. Собрание окончено! Лу Гуань, Лу Це, следуйте за мной.

Чиновники не поднялись и снова сказали:

— Провожаем Ваше Величество.

* * *

[Сяо Фу и Сяо Цзян начинают жить вместе. Совместная жизнь вселяет надежду. Однако подлый насильник всё ещё подлый насильник!]

После того как чиновники разошлись, Фу Чэнцы специально обошёл толпу сзади, нашёл Лу Це и прошептал ему на ухо:

— Проблема наводнений не входит в компетенцию Министерства церемоний. Ты превысил свои

полномочия.

Они стояли очень близко, и со стороны могло показаться, что они шепчутся, тесно прижавшись друг к другу. Лу Це приподнял бровь и сказал:

— Питаясь от щедрот государя, разделяй его заботы. Я лишь выполняю долг подданного. Разве это превышение полномочий, князь Цзянбэй?

Глядя в те невероятно соблазнительные глаза, Фу Чэнцы почувствовал, как в груди у него беспричинно вспыхнуло раздражение:

— Я лишь из добрых побуждений напоминаю тебе. Вражда с Лу Гуанем нелегко уладится. Не играй с огнём, чтобы не сгореть самому.

Лу Це улыбнулся:

— Теперь мы с тобой две саранчи на одной лодке. Прошу князя Цзянбэя в дальнейшем оказывать больше покровительства.

Фу Чэнцы холодно скосил на него глаза. Под густыми ресницами в его взгляде таилось предупреждение.

Лу Це пришлось с неохотой отступить, не пытаясь больше поддразнивать.

Когда толпа, скрывавшая их, рассеялась, Фу Чэнцы также последовал за ней и покинул дворец.

[Благодарю за прочтение.]

<http://bllate.org/book/15603/1392864>